

Первые лучи рассвета прокрались сквозь скелетные ветви леса, окрашивая мир в оттенки синяково-фиолетового и тускнеющего малинового.

Дэмиан проснулся, задыхаясь, его тело сотрясала дрожь, вызванная как резким холодом, так и жгучей болью, пронзившей его руку.

Он не помнил, как засыпал, только леденящую пустоту ночи и гложащий страх за Пака.

Его взгляд упал на маленького эльфа, прижавшегося к корявому корню, словно спящая птица.

Лицо Пака было безмятежным, не тронутым ужасами, с которыми они столкнулись.

Волна облегчения захлестнула Дэмиана, настолько сильная, что почти утопила его.

— Пак, — прохрипел Дэмиан.

— Эй, Пак! Как ты себя чувствуешь?

Эльф пошевелился, мягкий гул сорвался с его губ, когда он раскрылся, как нежный цветок.

Он порхал вокруг Дэмиана в головокружительном танце изумрудных крыльев, его смех звенел, как колокольчики.

— Я? Со мной все в порядке! — прочирикал Пак, его голос был полон энергии, которая противоречила опасности, от которой они недавно избежали.

— Ах да, я забыл тебе сказать, у эльфов есть такая способность, мы полностью исцеляемся за пару часов. Кстати, можешь не благодарить меня, я тебе рану перевязал, но не лечил правильно, я был слишком мал, чтобы тащить тебя к воде!

Дэмиан почувствовал, как его сердце наполнилось благодарностью и любовью.

В этом пустынном мире Пак стал больше, чем просто товарищем, он был семьей, братом, закаленным в тигле общей опасности.

Беззаботный дух эльфа, его непоколебимый оптимизм были маяком в наступающей тьме.

— Спасибо, Пак, — прошептал Дэмиан, его голос был полон эмоций.

Он знал, что их путешествие еще далеко не окончено, что в тени все еще таятся бесчисленные опасности.

Но на данный момент он нашел утешение в тепле присутствия Пака, хрупкой надежде, мерцающей перед лицом превосходящих сил.

Они вместе столкнутся со всем, что произойдет дальше.

— Ну, хорошо, — пробормотал он, и на его губах заиграла кривая улыбка.

— Тогда я пойду к реке промыть рану.

— Удачи! — пробормотал Пак, уже погружаясь в сон, оставив Дэмиана наедине с восходящим солнцем и ноющей болью в животе.

Он не мог вспомнить утро, которое казалось таким мрачным: его терзал голод, жажда пересыхала в горле, а пульсирующая боль в руке служила постоянным напоминанием о вчерашней битве.

Река мерцала жидким серебром в зарождающемся свете.

Дэмиан опустился на колени, разматывая рваную тряпку, поспешно приклеенную к его предплечью.

У него перехватило дыхание.

Там, где всего несколько часов назад зияла рана, теперь лежал лишь бледный тонкий шрам.

Его захлестнула волна неверия, за которой последовала волна страха.

Что это было за волшебство?

Он пополз обратно к спящему Паку, настойчивость сжимала свою руку.

— Пак, Пак! Просыпайся! — прошипел он, разбудив маленькое существо.

— Скажите, что у меня с рукой? Почему она так быстро зажила?

Пак сонно моргнул, в его глазах читалось веселье.

— Эльфийская магия, - пробормотал он, прежде чем снова погрузиться в сон, оставив Дэмиана в замешательстве и растущем чувстве беспокойства.

Мучительный голод вернулся, настойчивый и требовательный.

Дэмиан знал, что сейчас нет времени размышлять о тайнах исцеления ран.

Ему нужно было поесть.

Дикая местность не приносила утешения, но она также давала пропитание тем, кто знал, как ее найти. Вздыхнув, Дэмиан вскинул на плечо свой огромный меч и отправился в густой лес, полный решимости поохотиться и пережить еще один день.

Изумрудный навес давил на Дамиана, когда он рисковал углубляться в сердце леса.

Каждый его шаг сопровождался симфонией шороха.

В нем промелькнула вспышка памяти, фрагмент системы, пульсировавший под его кожей.

Он вспомнил о системе, обещание опыта, даруемого за убийство врагов, более сильных, чем он сам x75 очков за каждого побежденного воина.

Битва с бандитом была настолько интуитивной, настолько всепоглощающей, что он едва уловил холодные, расчетливые слова системы.

Голод глозал его живот, постоянный спутник в этой неумолимой пустыне.

Охота оказалась неуловимой: его навыки были грубыми и необузданными.

Представился более хитрый путь – рыбалка.

Река, серебряная лента, выходящая сквозь изумрудный гобелен,

манила его обещанием пропитания.

Ему не хватало профессиональных инструментов – удочек, лески, наживки – но Дэмиан обладал чем-то гораздо более первобытным: отчаянием и негибимой волей.

Он решил ловить рыбу голыми руками, что является свидетельством его необузданной натуры.

Достигнув берега реки, он увидел зрелище, которое воспламенило его решимость.

Вода кипела жизнью, под поверхностью проносились серебряные вспышки.

На его лице расплылась улыбка, в глазах появился хищный блеск.

С привычной легкостью он погрузил руку в ледяную глубину.

Его пальцы сомкнулись вокруг извивающегося тела, чешуя скользнула по коже.

Он вытащил ее, жабры хватали воздух, и быстрым решительным ударом положил конец ее недолгому существованию.

Убийство было чистым и эффективным – свидетельство его растущих инстинктов.

В течение часа он повторял это, и река щедро утоляла его первобытный голод.

Руки его онемели, покраснели, но дух воспарил.

Он вернулся к Паку с полными руками, в нем текла вновь обретенная уверенность.

Это было только начало.

Лес таил в себе бесчисленные проблемы и бесчисленные возможности для роста.

И Дэмиан, подпитываемый шепотом системы и азартом выживания, был готов принять их всех.

Угасающие угли окрасили лесную подстилку, когда Пак ловкими пальцами, танцующими с отточенной легкостью, уговаривал жизнь превратиться в потрескивающий огонь.

Дэмиан, ссутулив широкие плечи, наблюдал со стоическим выражением лица, его попытки собрать растопку оказались менее чем успешными.

Под ногами хрустнула ветка, посылая в небо дождь искр, и Дэмиан вздрогнул, больше привыкший к лязгу стали, чем к нежному танцу пламени.

Воздух был насыщен ароматом хвои и сырой земли, подчеркнутым пикантным ароматом жареной рыбы, шипящей над огнем.

Дэмиан наслаждался каждым кусочком, его голод был осязаемым, и его грызло.

Но он жаждал не только физической пищи: он жаждал цели, руководства в этом хаотическом мире, который оторвал его от прежней жизни.

Пока они ели, их разговор перетекал в будущее, их путешествие простиралось перед ними, как неизведанная карта.

Пак, всегда оптимист, говорил о скрытых чудесах и забытых

сокровищах, его глаза сверкали от волнения. Дэмиан, однако, оставался настороженным, его взгляд был отстраненным, пока он созерцал растущую силу, текущую по его венам.

Он чувствовал это каждой мышцей, грубую силу, которая одновременно воодушевляла и пугала его.

— Уже обед, — заявил Дамиан, поднимаясь на ноги.

Его голос был низким, с оттенком настойчивости, что противоречило его спокойному поведению.

— Время двигаться дальше.

Пак кивнул, в его глазах мелькнуло понимание.

Они собрали свои скудные пожитки, огонь угас, превратившись в слой тлеющих углей, и продолжили свой путь через темнеющий лес.

Шаг за шагом, плечо к плечу, они шли в дружеском молчании.

Воздух стал густым, воцарилась тревожная тишина, нарушаемая лишь шорохом невидимых существ в подлеске.

Затем что-то привлекло внимание Дэмиана.

Мгновение движения на периферии, тень, мелькающая среди деревьев.

Это была не птица: оно двигалось слишком беспорядочно, слишком целенаправленно.

Оно имело гуманоидную форму, но невероятно быстрое и парило в воздухе с неестественной грацией.

Страх, холодный и первобытный, сжал сердце Дэмиана.

Он инстинктивно потянулся к рукояти своего меча, его рука сжала знакомую тяжесть стали.

— Что это такое? — прошептал Дэмиан, его голос был едва слышен.

Существо подлетело ближе, показав себя в угасающем свете.

Его глаза светились жутким свечением, а кожа туго натянулась на острых костях, придавая ему вид скелета.

Он парил перед ними, молчаливый и угрожающий, его взгляд был устремлен на Дэмиана с тревожной напряженностью.

Существо проговорило: — Черный мечник!

А затем как будто испарилось.

<http://tl.rulate.ru/book/117262/4758844>